

Гений русской музыки

К 150-летию со дня рождения М. И. ГЛИНКИ

В эти дни советский народ и прогрессивная музыкальная общественность всех стран широко отмечают 150-летие со дня рождения гениального русского композитора, основоположника русской классической музыки Михаила Ивановича Глинки.

Имя Глинки близко и дорого каждому советскому человеку, его творчество является нашей национальной гордостью. Для нас Глинка не только великий композитор. Он прежде всего художник-патриот, вдохновенно воспевший моральное величие русского народа, богатый духовный мир простых русских людей, их многовековую освободительную борьбу, их веру в жизнь, в счастливое будущее. Кто из нас не знает «архигениального» (по определению Чайковского) финального хора «Слався, слався ты, Русь моя» из оперы «Иван Сусанин», этой грандиозной картины всенародного торжества и ликования, гимна радости и света! О хоре «Слався» выдающийся музыкальный критик Серов писал, что «этот гимн-марш не может быть отрешен от Красной площади, покрытой толпами народа, от трубного звука и колокольного звона».

А кто не испытал глубокого волнения, слушая предсмертную арию Сусанина, в которой во всей своей простоте и убедительности раскрываются замечательные моральные качества русского человека, арию, в которой чувство безграничной любви к Родине переплетается с чувством неустрашимости перед смертью, с гордым сознанием исполненного долга! Простой и глубоко человеческий в обыденной жизни, Сусанин предстает здесь перед нами великим в своем подвиге, совершенным во имя спасения родного края.

В образе Сусанина Глинка воплотил типические черты народного героя. Тем самым он воспел в нем не отдельного представителя нации, а всю русскую нацию. Вот почему, несмотря на то, что прошло более столетия, образ Сусанина насколько не потускнел, а воспринимается нами как образ живого человека, нашего современника. Сусанинский богатырский дух живет и ныне в нашем героическом советском народе, отстоявшем в тяжелые военные годы честь и независимость Родины. Известно, что в дни Великой Отечественной войны подвиг Сусанина был много, много раз повторен советскими патриотами.

Не менее типичны и другие образы русских людей, созданные гением Глинки. Таковы неустрашимый витязь Руслан и его нежная подруга Людмила, глубоко преданные отцу и родине дети Сусанина Антонида и Ваня, храбрый воин Сабинин, обаятельная Горислава. «Каждый из них, — писал В. Стасов об основных действующих лицах глинкиных опер, — картина полная, цельная; каждый — воплощает век, народность».

Музыка Глинки необычайно доступна, она быстро находит путь к сердцу слушателей. Сам композитор говорил о своем желании «писать пьесы равно докладные (т. е. понятные. Н. Ш.) знатокам и простой публике». Секрет этой доступности следует искать в глубокой народности музыкального языка произведе-

ний Глинки. Однажды Глинка сказал следующие, часто приводимые слова: «Создает музыку народ, а мы, композиторы, ее только аранжируем». В этом афоризме образно выражено глубокое убеждение великого композитора в том, что подлинно жизненное искусство немислимо вне связи с народным творчеством. Оно нашло свое полное подтверждение в произведениях самого Глинки и всех русских композиторов-классиков, бережно хранивших и развивавших его творческие заветы.

С раннего детства полюбил Глинка народную музыку, которую слушал в исполнении крепостных музыкантов. «И быть может, — вспоминает он в своих «Записках», — эти песни, слышанные мною в ребячестве, были первой причиной того, что впослед-

ствии в искусстве и начинается в его истории новый период: период русской музыки. Такой подвиг, скажем, положим руку на сердце, есть дело не только таланта, но гения!»

Да, Глинка был тем гением, который открыл новую страницу в истории русской музыки и утвердил ее ведущую роль в мировом музыкальном искусстве. Своими двумя операми — «Иван Сусанин» и «Руслан и Людмила» он заложил основу русской классической оперы, признанной «лучшей оперой в мире, любимым и доступным широким слоям народа жанром музыки» (из постановления ЦК партии от 10 февраля 1948 г.). Его симфонические произведения, и в особенности гениальная «Камаринская», явились началом русского симфонизма. Неслучайно Чайковский писал, что «вся русская симфоническая школа сокрыта в «Камаринской», подобно тому, как весь дуб в жолуде!» И действительно — сколько новой пленительной красоты в чудесных романсах композитора, столь популярных у нашего слушателя!

Однако при жизни Глинки, когда оперный театр и концерты были доступны «избранному» кругу слушателей, лишь очень немногие сумели оценить значение творческого подвига гениального русского композитора. Великолюбители музыки, присутствовавшие на первом представлении «Ивана Сусанина», не могли простить Глинке ни того, что он осмелился вывести главными действующими лицами своей оперы простого русского мужика и его семью, ни того, что он использовал в ней простые русские песни. «Кучерская музыка», — высокомерно отозвалась аристократиче-

ская публика о музыке Глинки. На это композитор ответил: «Это хорошо и даже верно, ибо кучера, по-моему, дельнее господ».

В противовес равнодушию высшего света, передовые русские люди того времени — Пушкин, Белинский, Гоголь, Одоевский и другие восторженно приветствовали борьбу Глинки за создание русской самобытной музыкальной культуры. Эта борьба была продолжена последующими поколениями русских композиторов, считавших себя учениками великого композитора.

В советские годы наследие Глинки стало всенародным достоянием. Глубокое содержание опер Глинки было впервые по-настоящему раскрыто только на сцене советских театров. В новой редакции предстала перед слушателями опера «Иван Сусанин». Теперь, освободившись от «монархического» замысла прежнего либретто, навязанного композитору волей царя, она раскрывает подлинный смысл народной оперы Глинки.

Произведения Глинки исполняются не только мастерами искусства, они украшают и программу концертов художественной самодеятельности, исполняются рабочими, колхозниками, учащимися. Это есть проявление поистине всенародной любви к творчеству великого сына русского народа, гения русской музыки Михаила Ивановича Глинки.

Н. ШЕХТМАН,
преподаватель Кишиневского музыкального училища.

М. И. ГЛИНКА (1856 г.)

ствии я стал преимущественно разрабатывать народную русскую музыку». В бесценной сокровищнице народных песен и танцев великий композитор нашел неиссякаемый родник вдохновения, откуда черпал свои лучшие мелодии.

Искусство Глинки неразрывно связано с бурным подъемом общественных сил в России, вызванным в первые десятилетия прошлого века разгромом наполеоновских полчищ, ростом национального самосознания русского народа, ростом его освободительной борьбы. Передовой музыкант, друг Грибоедова, Пушкина и многих декабристов, Глинка не мог не испытать могучего воздействия прогрессивных идей своего времени. Преисполненный сознанием своего гражданского долга перед родиной, он первый среди русских композиторов задумал прославить мощь, героизм и величие своего народа в крупном музыкальном произведении. Так родилась отечественная героико-трагическая опера «Иван Сусанин», этот замечательный первенец русской оперной классики. После ее первого представления друг Глинки В. Ф. Одоевский писал: «Этой оперой решался вопрос важный для искусства вообще и для русского искусства в особенности, а именно: существование русской оперы, русской музыки». Современник Глинки проявил исключительную проницательность, заявляя, что «с оперой Глинки является то, чего давно ищут и не находят в Европе — новая